

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы
Серия «Социологические и политические науки»

№2 (38)

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Т.Кадилбасва – д.соц.н., профессор кафедры политологии и социально-философских дисциплин
института магистратуры и PhD докторантуры КазНПУ им. Абая

«Социальный аудит» не только для казахстанской науки, но и для зарубежной науки и общественной жизни – явление новое. Более широкое применение он получил в некоторых странах Запада на рубеже XX-XXI столетия, что вызвано стремлением социума к консолидации, инновационному развитию [1].

Российские ученые проявляют активность в разработке социального аудита в аспекте регулирования социально-трудовых отношений [2].

Исходя из социальных запросов казахстанского общества, основными теоретико-методологическими подходами социального аудита в Республике Казахстан являются нацеленность на инновационное и социальное развитие общества, взаимное согласование, координация деятельности и усилий государства, бизнеса и институтов гражданского общества, оценка реальной действительности общественных отношений через интересы и потребности граждан общества и социальных сообществ, акцентирование внимания на духовные факторы социальных отношений [3].

Элементы социального аудита в определенной степени присутствуют в деятельности государственных органов и общественных организаций, а в плане его научной разработки и обоснования казахстанскими исследователями делаются лишь первые шаги. Социальный заказ Общественного Фонда «Первого Президента Республики Казахстан» ученому социологу, руководителю неправительственной организации «Центр социологических, психологических исследований и медико-психологической помощи «ӘЛЕУМЕТ», способствовал разработке и обоснованию «Социального аудита» с позиции социологической науки с учетом реальности регионов Республики Казахстан. Объектом исследования в рамках социального проекта «Социальный аудит социально-экономических и культурно-образовательных программ с участием НПО» являлись сельские поселения Восточно-Казахстанской области, по социально-экономическим отношениям, имеющим типичный характер для многих отдаленных сельских поселений Республики.

Процесс исследования включил в себя изучение зарубежного опыта социального аудита, теоретических, методологических аспектов его разработки и применения, определение и обоснование приоритетных направлений по исследованию темы. Было особо акцентировано внимание на видение и рассуждения интеллигенции, производственников, представителей власти, предпринимательства, НПО и других экспертов по исследуемой проблематике. С этой целью проведены анкетные опросы, интервью представителей различных аульных округов, субъектов крестьянских, фермерских хозяйств, молодежи, ученых, управленцев и всех тех, мнение и взгляды которых важны для познания реальности их жизни и перспектив. Применены также такие методы эмпирического исследования как наблюдение, работа с документами, статистическими данными. В процессе исследования одновременно проводились информационная, просветительская, ориентирующая и пропагандистская работа.

Заслуживает подчеркивания заинтересованное отношение респондентов и экспертов к проводимому исследованию, что свидетельствует об их желании быть сопричастными к инновационному развитию села и в целом всего казахстанского общества. Приглашенные к участию в опросе-беседе респонденты и эксперты в целом продемонстрировали свое согласие и поддержку стратегического курса государства, проявили особую заинтересованность в инновациях в сфере переработки и реализации сельхозпродукции, подготовки кадров нового поколения и в решении других жизненно актуальных проблем.

В ходе исследования изучено мнение 169 респондентов – жителей отдаленного от областного центра крупного сельского района, основным видом экономического производства которого является животноводство и 99 процентов населения составляет казахское население. По возрастной структуре 74% из них составляют люди трудоспособного, экономически активного возраста – от 20 до 50 лет. Из них 30% составляют люди от 20 до 30 лет, что характеризует мнение молодых людей села. 49% респондентов составляют представители мужского пола, а 51% – женского. 59% опрошенных имеют высшее и среднее специальное образование, что свидетельствует о достаточно высоком образовательном уровне людей, выразивших свое мнение и социальную позицию. По виду деятельности участники опроса характеризуются следующими показателями: 14% – работники сферы образования, 7% – предприниматели сферы сельского хозяйства, 18% – государственные служащие, 4% – работники сферы культуры, 4% – сферы

социальных услуг, 2% – пенсионеры, 2,5 – сферы услуг, 18% – студенты из исследуемых сельских поселений, 1,5% – работники здравоохранения, 11% – безработные.

Какова научно-практическая позиция интеллигенции индустриального города по поводу социально-экономического развития ауыла?

В целях изучения их мнения и получения предложений экспертами из областного центра (г. Усть-Каменогорск) проведено интервьюирование по следующей выборке: изучено мнение 29 экспертов с высшим образованием, в числе которых 24,1% – обладатели ученой степени кандидата наук, 10,3% – ученой степени доктора наук, что свидетельствует о высоком образовательном уровне людей, выразивших свое мнение и позицию. По роду деятельности 37,9% из них – работники сферы науки и образования, 24,1% – работники государственных органов, сферы управления сельским хозяйством и индустриально-инновационным развитием региона, 10,3% – работники финансовых организаций. То есть, опросом были охвачены эксперты, наиболее тесно соприкасающиеся с вопросами социально-экономического и культурно-образовательного развития аула.

Предлагается ниже к вниманию читателей журнала часть обобщенного по теме исследования материала.

Переход к информационному обществу – это не отдаленная перспектива для Казахстана, а востребованная уже сегодня необходимость. Особенность информационного общества заключается в том, что именно информированность о качественно новом, наиболее прогрессивном играет решающую роль в программировании и проектировании, в целом – в решении той или иной общественной задачи. В результате экономится время и ресурсы, находятся наиболее эффективные методы, технологии и соответственно этому строится социальное поведение и действие реализующих их людей. Тем более в условиях далекого ауыла, который существенно отстает от города и близлежащих к городу сел по информированности жителей с передовых позиций развития, как в области экономики, так и культуры, науки и образования. Информированность может изменить тормозящий новое, менталитет жителей ауылчан – взрослых и молодых, производителей и управляющих. Отсюда вытекает первейшая задача – телефонизация и информатизация, создание центров социально-экономического и научно-культурного просвещения. На начальном этапе такими центрами могли бы быть библиотеки, коренным образом перестроившие свою работу и оказывающие востребованные информационные услуги субъектам сельхозпроизводства, НПО, управленческим структурам, другим заинтересованным лицам.

Постиндустриальное и информационное общество базируется на интеллектуальном потенциале, в частности, науки, передовой технологии и передовой социальной мысли, инновационной деятельности университетов. В данном случае инновационное развитие ауыла неразрывно связано с содействием науки и институтов образования, подготовкой квалифицированных кадров университетами, социальным прогнозированием и проектированием социально ориентированными научными центрами. Если конкретно, Ауыл нуждается в территориально-географических, геолого-биологических, социально-экономических и социокультурных исследованиях с позиции изучения, уточнения перспективы использования естественно-природных и социальных данных (флоры, фауны, недр, почвы, географического обустройства, водных ресурсов, источников энергии, возможностей регулирования расселения населения, развитие социальной инфраструктуры и др.). Не имея научной информации об этих явлениях невозможно прогнозировать, проектировать и планировать научно обоснованные, социально оправданные программы развития территорий. Это значит, что наука должна опережать государственные программы, обеспечивать политиков и исполнительную власть научно-обоснованным видением проблем и их решений. В результате происходила бы гармония науки и управления, сращивание интеллектуального потенциала с жизненными потребностями, что и свойственно постиндустриальному обществу, куда направлены устремления казахстанского социума. Проблемой остается вопрос о том, как повернуть казахстанскую науку в сторону жизненных реальностей, в частности инновационного развития ауыла. Казахстан имеет достаточное количество научных центров, в том числе аграрного профиля, однако они страдают недостаточной социальной ориентированностью и социальной ответственностью, замедленной реакцией на стратегию государства. Подобное относится и к отечественной инженерной мысли, техническим научным центрам, которые до сих пор ориентированы в основном на городские промышленные отрасли, в то время когда ауылчане, имея неограниченные, возобновляемые ресурсы для переработки инновационными технологическими способами, могли бы сделать экономику Казахстана наиболее конкурентоспособной. Село нуждается в активных интеллектуальных инвестициях.

За последние годы Ауыл существенно изменился в положительную сторону: сократилась безработица,

получило развитие животноводство, замедлился отток населения, по мере возможности развиваются бизнес-структуры, налаживается культурно-образовательная жизнь. Однако наблюдается социальный факт, когда ограниченные возможности лучшей реализации произведенной продукции (молока, мяса, шкуры, шерсти и др.) отбивают желание наращивать достигнутое. Наиболее слабым звеном в этом контексте остается переработка сырья с применением передовых технологий, их сохранение и реализация, узость сельского рынка, диктат города в отношении товарообмена, отсутствие кооперированных сообществ самих сельских производителей, способствующих сбору, переработке, реализации их продукции. В результате как сельские производители – фермеры, крестьянские хозяйства, отдельные хозяйства по откорму, убою скота, а также личные подворья не получают ожидаемой прибыли, а тем самым – не имеют инвестиционных возможностей для создания совместных перерабатывающих предприятий малого и среднего уровня. Данное положение остается также одной из причин низкой оплаты сельхоз труда, что делает ее непривлекательной для молодежи и наиболее квалифицированных специалистов. А востребованность молодых специалистов – инженеров, экономистов, менеджеров, агрономов, ветврачей, зоотехников обусловлено, во-первых, постепенным старением ведущих субъектов крестьянских хозяйств. Во-вторых, необходимостью инновационного развития аграрного производства, переработки и реализации сельхозпродукции. Они были бы более открыты новому, прогрессивному, информационному, рыночному.

Инновационная перспектива развития Ауыла неразрывно связана с коренным изменением менталитета его жителей в отношении к новым технологиям, нового видения того, что для них является традиционным и привычным. Например, территориально-географическое расположение Тарбагатайского района позволяет в широком масштабе вести коневодство и верблюдоводство, производить, перерабатывать и реализовывать конкурентоспособную на мировом рынке экологически чистую продукцию – конину, кумыс, шубат, натуральную верблюжью шерсть, изготавливать одежду, продукцию декоративного искусства и др. Однако, как было выявлено, наблюдается обратное: владельцы верблюдов избавляются от них как от неприбыльного дела. А их выкупают наиболее продвинутые сельхоз-бизнесмены из других территорий. Коневодство есть, но имеет малоприбыльный, однобокий характер. Отсутствует сбор, обработка и переработка сельхоз сырья, которые в прежние времена обеспечивали развитие легкой промышленности страны.

В плачевном положении находится и производство молочной продукции. Крестьянские хозяйства, имеющие 300-350 голов дойных коров, не производят молока из-за отсутствия рынка реализации, не имеют технологий для ее обработки, сохранения и переработки, а ее доставке перерабатывающим отраслям города препятствует отдаленность ауыла.

В территориально-географических условиях Казахстана обеспечение крестьянских хозяйств отдаленных ауылов и отгонных поселений современными малыми перерабатывающими технологиями имеет исключительное значение. Это означает, что и государство, и наука, инженерная мысль должны поворачиваться в сторону востребованных запросов сельхозпроизводителей из отдаленных населенных пунктов. Наука и город должны идти навстречу производителям экологически чистой, конкурентоспособной продукции, то есть ауылчанам. В свою очередь, это ставит вопрос о культуре коммуникаций – дорог, почтовой и электронной связи, авиасвязи, налаживание связей с потребителями республики, а также зарубежья. Отсюда требуется совершенствование законодательства и административного регулирования, чтобы положить конец оторванности ауылчан от нового мира информации, технологий, рынка, образования и иных востребованных социально-экономических и культурных услуг.

Образовательно-культурный потенциал далекого Ауыла нуждается в пристальном внимании, как со стороны государства, так и институтов гражданского общества. Каков бы ни был приток инвестиций, как бы ни привлекались кадры специалистов, решающую роль в индустриально-инновационном развитии Ауыла играет его собственный человеческий и интеллектуальный потенциал. А их выращивает семья, детские сады, общеобразовательные и профессиональные школы, учреждения культуры и социальная среда. Ауылчане слабо обеспечены детскими садами, а сельская школа, в плане материально-технической базы и кадрового обеспечения, остается наиболее слабым звеном системы образования республики, а многие ПТУ в сельских районах не ведут подготовку по инновационным специальностям и требованиям. Учреждения культуры ауыла – библиотеки, Дома культуры, спортивные учреждения, наиболее пострадавшие в ходе социально-экономического кризиса, восстанавливаются медленно, в отрыве от жизненных потребностей ауыла и страны, а новые услуги культуры – информационные, компьютерные входят в жизнь ауыла медленно. Своевременное развитие каждого ребенка и заботливое отношение окружающей среды к ним является вопросом не только Министерства образования и науки РК, но и всего общества,

тем более бизнес-структуры. Бизнес-структуры, бизнес, сфера культуры и образования взаимно отчуждены. Вопрос социальной ответственности предпринимательства страны передказахстанским ауылом, остается актуальной, духовно-нравственной и социально-политической проблемой. Проблема нуждается в пристальном внимании не только со стороны государства, но и со стороны «Атамекен» – координационной общественной организации предпринимателей страны.

Определенная отстраненность молодежи от деятельности решающих звеньев – бизнеса, участия в управлении и НПО, в целом общественной жизни сельских районов, позволяет предположить, что, с одной стороны, молодежь недостаточно профессионально готова заниматься этим, с другой – взрослая социальная среда не всегда доверяет им социально значимые дела. В-третьих, как отмечают респонденты в ходе проведенного исследования, качество образования нуждается в особом отношении к нему. Отсюда вытекает задача проявления социально-экономической и социально-культурной заботы о подрастающем поколении Ауыла. Исследование также показало, что основной причиной слабой привлекенности ауыльной молодежи к решающим видам деятельности являются: а) необеспеченность работой; б) бытовая неустроенность молодых специалистов; в) низкая оплата труда в сельском районе; г) низкая наукоемкость сельхозпроизводства; д) неудовлетворенность деятельностью культурных, досуговых и иных развивающих учреждений.

Ауылчане обратили внимание на проблему доступности СМИ, в частности газет и журналов, их своевременную доставку. Наблюдаются факты, когда внимания молодежи села в большей степени привлекают зарубежные телепрограммы, чем отечественные. Если данное явление станет тенденцией, появится определенная опасность, что зарубежная массовая культура «захватит» не только город, но и село, в том числе отдаленные районы. Значит, за прогрессивное развитие ауыла, его информирование, просвещение свою долю социальной ответственности несут научная среда и представители искусства, безусловно, республиканское и местное СМИ.

Важнейшей составляющей общественной жизни в плане привлечения к ней населения, являются НПО. В последние годы благодаря государственному социальному заказу возросла их численность и значительно активизировалась их деятельность. Однако, как показало исследование, наблюдается существенное отставание отдаленных сельских территорий в создании и развитии институтов гражданского общества. А это означает, что основная доля населения остается в стороне от программирования, планирования и реализации социальных программ, а также от социального партнерства с бизнесом и местными органами власти.

Что мешает развитию НПО в ауылах?

Как выяснилось в ходе исследования, сдерживающими факторами в развитии институтов гражданского общества на селе являются следующее: слабая информированность населения о социальном назначении НПО; слабая информированность населения о механизмах организации НПО – юридических, организационных, финансовых, а также вопросов планирования, выполнения работ, отчетности и др.; ограниченная доступность средств коммуникации, точнее, телефонизация, компьютерная неграмотность, отсутствие у основной части многих компьютерной техники, малочисленность подключенного к Интернету систем, психологическая неадаптированность к новым коммуникативным технологиям; слабая информированность сельской интеллигенции и других сельчан о проводимых конкурсах, ярмарках социальных идей и проектах, организуемых для НПО; определенное опасение представителей местной власти активности НПО, взамен заинтересованного социального партнера в решении общественных проблем. Верхние эшелоны институтов гражданского общества пока еще также предпочитают отношения преимущественно с городскими НПО, не уделяя должного внимания социализации сельского населения, привлечению к их деятельности институтов гражданского общества;

В результате слабости системы рационально действующих НПО, определенная часть населения становится «легкой добычей» деструктивных религиозных и иных асоциальных влияний. Во-вторых, не искоренился менталитет, когда решение всех своих жизненных проблем население возлагает на местные государственные органы, даже в таких вопросах, которые под силу решить самим гражданам и населению – благоустройство населенных пунктов, забота о подрастающем поколении, пожилых, утверждение здорового образа жизни, организация досуга и другие.

Малочисленность и слабость НПО не позволяет местной власти опереться на активность большинства населения в решении социально-территориальных проблем местного сообщества, включая социальной ответственности бизнеса в деле согласованности их деятельности с интересами социума территорий. Отсюда вытекает вывод о том, что во всемерном развитии прогрессивно действующих НПО должны быть крайне заинтересованы местные государственные органы власти.

Важнейшим условием и предпосылкой инновационного развития села, в частности, далекого Ауыла является активное развитие взаимовыгодного всестороннего отношения города и села, а также коренное изменение социальной сущности их экономических отношений. Не секрет, что как бизнесмены, так и иные производственные структуры города получали (получают) одностороннюю выгоду. Пользуясь неразвитость социально-коммуникационной инфраструктуры ауыла, фактически эксплуатировали его ресурсы, не отдавая взамен ни передовой технологии обработки сырья, ни достойной цены за сельхоз товары, не помогая в развитии образовательных, культурных, коммуникационных инфраструктур, даже допуская мышление о том, что отставание Ауыла – явление ему свойственное. Подобные пережитки социального сознания и социальных отношений не изжиты и в условиях независимого Казахстана. Об этом свидетельствует отстраненность городского интеллектуального потенциала от жизненных проблем села, в частности, отдаленных районов, с точки зрения технолого-конструкторской, интеллектуально-коммуникационной, культурно-просветительской, торгово-обслуживающей, научно-исследовательской поддержки сельчан. Они могут ссылаться на плохую дорогу, отсутствие сервиса для приезжих, а в большей степени, на ненадежность сельской экономики для вложения инвестиции, в целях быстрого получения ожидаемой прибыли. Потому и требуется не личностно эгоистический, а государственный, социально перспективный подход со стороны интеллектуально-промышленной структуры города и их субъектов.

Неисчерпаемый и воспроизводимый природно-естественный потенциал Ауыла – сегодня отстающего, а в ближайшей перспективе инновационно развивающегося, с помощью иностранных инвесторов и целенаправленных мер со стороны государства – это ожидаемое общественное явление. Оно стало бы социально-экономической реальностью гораздо быстрее, если бы городские потенциально возможные инвесторы как финансового, так и интеллектуального капитала, сейчас, не откладывая на завтра, осознали бы свою социальную ответственность, избавились бы от былого менталитета и увидели бы в Ауыле потенциально перспективного, выгодного партнера. Актуальной остается проблема взаимоотношений и взаимодействия предпринимателей города и села, так и между самими сельскими предпринимателями. В результате чего неэффективно используются и реализуются внутрирайонные и межрайонные кооперационные и организационные ресурсы, делает их слабыми в плане привлечения инвестиций в сферу переработки сырья и его реализации.

Многие отмеченные выше проблемы Ауыла взаимосвязаны с развитием легкой и пищевой промышленности страны. В целом, ближайшая перспектива и интересы инновационного развития Ауыла нуждаются в новом видении и подходе к его проблемам.

Исследование показало проблематичность нахождения механизмов интеграции деятельности местной власти, бизнес-структур и неправительственных организаций Ауыла. При изучении мнения респондентов и экспертов по данному вопросу наблюдалось затруднение в ответе не только у субъектов бизнеса и НПО, но и у представителей местных государственных управленческих структур.

Социальный смысл развития НПО заключается в том, чтобы они как можно лучше знали и представляли интересы различных слоев, групп населения, и своей идеей и деятельностью всемерно помогали государству построить и развивать социально ориентированное гражданское общество. Без развития институтов гражданского общества трудно вести разговор о социальной ответственности самих граждан, об их социально-политической грамотности и культуре, об осуществлении общественного контроля над деятельностью власти и бизнеса. При этом НПО должно сохранить за собой свою независимость от местной власти и бизнеса. Только при этом условии они могут представлять собой равноправного социального партнера и представителя интересов социума. Совпадение коренных интересов местной власти и НПО способно сделать их реальной силой, которая повысит социальную ответственность бизнеса. На уровне государства Казахстан все эти вопросы находят правильное понимание и постепенное решение. Все же остается проблемой то, чтобы государственная политика по интеграции усилий трех решающих сил – власти, бизнеса и НПО реализовалась на уровне сельских территорий – не видоизменяясь, а сохраняя свой социальный смысл и назначение.

1. *The New Social audits: Accountability, Managerial Capture or The Agenda of Social Champions by Owen, David L.,... | European Accounting Review, May 2000, Vol. 9 Issue 1? – P. 81-98.*

2. *Джорс С. Всеобщее управление качеством стратегии технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях / Джорс С., Ваймерскарх А. – СПб.: Виктория плюс. 2002.*

3. *Галиев Г.Т. Социальный аудит как компонент инновационного развития государства / Социология нравственности: Сб. научных статей международной научно-практической конференции «Патриотизм как зако-*

номерное составляющее социальной культуры инновационно развивающегося современного казахстанского общества) / Под ред. Калдыбаевой Т.Ж. – Усть-Каменогорск, 27-28 июня 2007 г. – Усть-Каменогорск: Медиа Альянс, 2007. – с. 202-206.

4. Галиев Г.Т., Патрушев В.И. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит. В 2-х томах – Уфа: АН РБ, Гилем 2011 г. – 240 с.

5. Социальный аудит: технологии, стандарты, основные понятия. Академия труда и социальных отношений. – Башкирский институт социальных технологий. – М., 2007.

6. Концепция российской модели социального аудита // Труд и социальное отношение. 2007, №1.

7. Социальный аудит: учебник / под ред. д.э.н., проф. Шулуса А.А.; д.э.н., проф. Попова Ю.Н. – М., 2008.

8. Основы социального аудита. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ / под ред. Галиева Г.Т. – Уфа, 2007.

9. Шмаков М.В. От финансового аудита к аудиту социальному: информационный бюллетень «Президентский контроль» / Издания Академии труда РФ.

10. Kaldybaeva Z.T. Business and education of young generation / 1st International Symposium on the Sociology of Education 10-11 May 2012. Egitimbilimlerifakultesi. – Ankara University. 2012. – p. 230.

11. Калдыбаева Т.Ж. Идеология в общественном сознании предпринимательства. / Идеология XXI века: противоречия в развитии современного общества: III-ий интернет-форум. Саратовский государственный технический университет, Институт управления и социально-экономического развития, Rishland College (Даллас, США). – Саратов, 2011.

12. Калдыбаева Т.Ж. Социальный аудит социально-экономических и культурно-образовательных программ с участием НПО. ВКГТУ. – Усть-Каменогорск, 2009. – 48 с. Научное издание.

13. Калдыбаева Т.Ж., Мамыканова Б.К. Социальный аудит: зарубежный опыт и социальный заказ казахстанского общества. Саясат-Policy. – 2008, №9. – С. 45-50.

14. Қалдыбаева Тыныштық. Іскерліктің әлеуметтік мәдениеті: Әлеуметтік аудит: отандық іскерліктің әлеуметтік мәдениеті – қоғамдық сана мәселесі. Үкіметтік емес ұйымдардың қатынасуымен жасалған әлеуметтанушылық талдау. – Өскемен: Либриус, 2010. – 188 б.

Түйін

Т.Ж. Қалдыбаеваның «Өңірлердегі ауылдық қоныстардың әлеуметтік-экономикалық дамуына әлеуметтік аудит» атты мақаласы билік, бизнес және үкіметтік емес ұйымдардың өзара мүдделі арақатынастарын дамытудың әлеуметтік қырын ашуға арналған. Мәселе ауылды инновациялық дамыту, қала мен ауылдың екіжаққа бірдей тиімді экономикалық және әлеуметтік қатынастары тұрғысынан қарастырылған.

Резюме

В статье Т.Ж. Калдыбаевой «Социальный аудит социально-экономического развития регионального сельского поселения» освещаются социальные аспекты взаимодействия власти, бизнеса и неправительственных организаций в контексте инновационного развития села и взаимовыгодных экономических, а также социальных отношений между городом и Ауылом.

Summary

In T.Zh. Kaldybaeva's article "Social audit of social and economic development of the regional rural settlement" social aspects of interaction of the power, business and non-governmental organizations in a context of innovative development of the village and mutually advantageous economic, and also the social relations between the city and Auyl are shined.